

ТЕНДЕНЦИИ ВАРЬИРОВАНИЯ ВОКАТИВНЫХ ФОРМ В МОЛОДЕЖНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ

Федотова Т. В.

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина (Краснодар, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8271-7202>

А н н о т а ц и я. Имена собственные активно реагируют на все процессы, происходящие в социуме. Антропонимы, как и любые другие имена собственные, являются своеобразными социальными знаками, отражающими изменения в жизни общества. В статье рассматриваются вокативные формулы, созданные на основе антропонимов, используемые в молодежной среде для выражения фатической функции. В процессе анализа обращений выявлены три основные вокативные формы, имеющие разную степень частотности и соответствующую зависимость в аспекте лингвистических и экстралингвистических причин. Так, гипокористическое имя наиболее нейтрально в плане выражения субъективной оценки, и в его использовании не наблюдается особых изменений. Качитативные деминутивные обращения создаются с помощью таких словообразовательных средств, которые нетрадиционны для системы личных имен современного русского языка и являются результатом проявления языковой игры.

Квалитативные мелиоративные формы имени представлены как деривационными вариантами, так и набором иных форм изменения имени для выражения субъективной оценки. Результатом анализа является утверждение, что современные вокативные формы представляют собой итог речетворчества с позиции именуемого субъекта, где эксплицируется целевая установка номинатора, его языковое чутье, творческие способности. Кроме того, разнообразие вокативных форм в устной коммуникации дает возможность выделить три аспекта в тенденции номинатора при образовании форм обращения: деривационный, слэнговый и ментальный, где анализируются в основном нерегулярные, нетрадиционные формы обращений. Каждый представленный аспект отражает функции омиа и интенции номинатора при создании обращения. Причем деривационный аспект выступает в качестве сопутствующего другим аспектам, так как любая новая форма создания вокатива опирается в том числе и на словообразовательные и семантические возможности аффиксов русского языка.

Делается вывод о том, что нетрадиционные формы обращения свидетельствуют о формировании модных тенденций в данной области, которые связаны с такими факторами, как процессы интернационализации и глобализации; целевые установки и языковое чутье номинатора, особенности языкового речетворчества.

К л ю ч е в ы е с л о в а: вокатив; деривация; языковая игра; ментальность; словообразовательные модели; речетворчество; молодежь; имена собственные; антропонимы

TRENDS IN THE USE OF VOCATIVE FORMS IN THE YOUTH LANGUAGE ENVIRONMENT

Tatyana V. Fedotova

Kuban State Agricultural University named after I. T. Trubilin (Krasnodar, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8271-7202>

Abstract. Proper names actively respond to all processes taking place in society. Anthroponyms, like any other proper names, are peculiar social signs that reflect changes in society. The article discusses vocative formulas coined on the basis of anthroponyms, used in the youth environment to express the phatic function. While analyzing utterances containing direct address, the author distinguishes three main vocative forms with different degrees of frequency and displaying certain dependences in the aspect of linguistic and extralinguistic causes. Thus, the hypocoristic name is most neutral in terms of expressing subjective evaluation, and its use does not show any change. Qualitative deminutive addresses are coined using such word-forming means, which are unconventional for the system of personal names of the modern Russian language and are results of a language game.

Qualitative meliorative forms of the name are represented by both word formation variants and a set of other forms derived to express subjective evaluation. The result of the analysis is the statement that modern vocative forms represent the outcome of speech generation from the position of the naming subject, where the purpose of the nominator, their sense of language, and creative abilities are explicated. In addition, the variety of vocative forms in oral communication makes it possible to distinguish three aspects in the nominator's formation of direct address forms: derivational, slangy and mental, where mostly irregular, unconventional forms of address are analyzed. Each aspect presented reflects the functions of the onym and the intentions of the nominator while coining a direct address. And the derivational aspect supplements other aspects, since any new form of vocative relies, among other things, on the word-forming and semantic potential of the Russian affixes.

The article concludes that unconventional forms of direct address indicate the formation of fashionable trends in this area, which are associated with such factors as the processes of internationalization and globalization, target settings and sense of language of the nominator, and the specific features of speech generation.

Keywords: vocative; derivation; language game; mentality; word formation models; speech generation; youth; proper names; anthroponyms

Для цитирования: Федотова, Т. В. Тенденции варьирования вокативных форм в молодежной языковой среде / Т. В. Федотова // Филологический класс. – 2021. – Т. 26, № 4. – С. 241–248. – DOI: 10.51762/IFK-2021-26-04-21.

For citation: Fedotova, T. V. (2021). Trends in the Use of Vocative Forms in the Youth Language Environment. In *Philological Class*. Vol. 26. No. 4, pp. 241–248. DOI: 10.51762/IFK-2021-26-04-21.

Антропонимы в ономастическом поле любого языка с позиции системно-структурных отношений и связей выступают ядерными конститuentами по признаку их частотности. Сюда относятся личные имена в их официальной, домашней, уменьшительно-ласкательной и увеличительно-уничижительной (аугментативно-пейоративной) формах, отчества, андронимы, патронимы, фамилии, прозвища, псевдонимы, клички, криптонимы, уличные фамилии и др. Каждый народ имеет свои традиции именования, выражающиеся в формульности антропонимов, их наборе у отдельного носителя и в целом в этносообществе, мотивах именования, структуре имени и т. п. [Мадиева, Супрун 2010: 96].

В то же время антропонимы являются наиболее востребованной частью ономастики для выполнения фатической функции. Причем функционирование личных имен собственных имеет свои аспекты в зависимости от сферы употребления.

Как известно, обращение относится к устойчивым знакам культуры социума, которое способно транслировать традиции использования в коммуникации вокативных формул. Использование имени собственного в качестве обращения в молодежной среде имеет свои особенности, связанные со всеми переменами, имеющими отношение к культурной среде социума.

Цель статьи – проанализировать вокативные формулы, используемые в молодежной

среде для выражения фатической функции, с позиции влияния лингвистических и экстралингвистических факторов.

Актуальность исследования заключается в том, что в формах вокатива прослеживается взаимосвязь с различными сторонами молодежной культуры: самооценкой, речевым этикетом, тенденциям к сленговой коммуникации.

Обсуждение и результаты. Словник обращений для анализа включает результат опроса студентов Кубанского государственного аграрного университета, в основе которого находилось анкетирование, направленное на выявление всего спектра лингвистических и экстралингвистических факторов при использовании обращений в молодежной среде. Количество участников составило более 500 человек. Исследование собранного материала позволило выявить вокативные формы в различных аспектах функционирования.

Любые имена собственные, как правило, очень «чувствительны» ко всем изменениям, которые происходят в окружающей человека среде, результатом чего они выступают в качестве невольных регистраторов событий, имеющих место в общественной жизни [Врублевская 2016].

Данное утверждение можно отнести к любой сфере ономастики, будь то названия торговых заведений, прозвищ, кличек животных и т. д. Однако наблюдение за функционированием имен в сфере вокативов интересно в том

плане, что данная сфера имеет свою историю возникновения, которая связана с появлением звательного падежа (вокатива), традиционно для славянских языков и определяемого как «название предмета мысли (лица), к которому обращаются с речью» [Полонский 2001]. По мнению А. В. Полонского, будучи падежом, устанавливающим контакт между говорящим и воспринимающим речь, он реализует волю говорящего. Грамматическое значение звательного падежа реализуется в присущей ему особой синтаксической функции – обращения» [Полонский 2001].

По мнению многих исследователей, способность имени выступать в позиции обращения не может быть напрямую выведена из его значения, а является особым лексико-прагматическим маркером конкретной лексемы [Рыжова 1981, Янко 2010]. Интересная точка зрения на возникновение и функционирование звательной формы имени представлена в работе М. А. Даниэля «Звательность как дискурсивная категория» [Даниэль 2008], где автор рассуждает о специфичности звательных форм в плане отклонения их поведения от морфонологических и фонетических правил конкретного языка» [Даниэль 2008: 1]. В свою очередь, Л. В. Балашова анализирует обращения в аспекте метафоричности с установкой на речевой этикет в современном сленге [Балашова 2011].

В проведенном исследовании вокативных форм в молодежной среде в качестве базовой была принята точка зрения В. И. Супруна, где используется термин «гипокористическое имя», которое может служить обращением, использоваться для выражения фатической функции и является лингвистической фреквенталией или даже универсалией [Супрун 1995]. Кроме того, автор считает «гипокористическое имя идеальной вокативной формой, которая способна отражать древние фонетико-акцентуационные закономерности [Мадиева, Супрун 2010: 100].

В качестве основных терминов, характеризующих форму употребления того или иного имени в функции вокатива, в работе используются следующие обозначения имен: гипокористическое, качественное, аугментативное, деминутивное и пейоративное, а также их вариации: деминутивно-мелиоративное, аугментативно-пейоративное.

В «Словаре русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской даются следующие определения: «Гипокористическое имя (личн.) – Имя, имеющее сокращенную форму основы или одну полную основу вместо двусложной формы» [Подольская 1978: 70]; «квалитативное имя – Имя со значением любой субъективной оценки, образованное от полной или сокращенной основы; в т. ч. аугментативное, деминутивное и пейоративное имя» [Подольская 1978: 73]. Такие имена, как правило, функционируют в устной форме и являются неофициальными.

Вокативные формы, используемые современной молодежью, претерпели некоторые изменения. Анализ обращений дает возможность выделить три основных вокативных формы, имеющие разную степень частотности и соответствующую зависимость в аспекте лингвистических и экстралингвистических причин. Разберем более детально каждую вариацию таких форм.

Гипокористическое имя, являющееся, по мнению В. И. Супруна, идеальной вокативной формой, способной отражать древние фонетико-акцентуационные закономерности: бисиллабическое слово с пенультимативным ударением: Александр > Саня, Саша, Шура; Николай > Коля, Кока; Анна > Аня, Нюра, Нюся, Нюта, Лев – Лёва, Марк – Марик [Мадиева, Супрун 2010: 100]. Как правило, это наиболее распространенная и в то же время нейтральная в выражении субъективного отношения форма обращения.

В такой функции употребляются антропонимы, которые имеют сокращения имени до двух слогов: Владислав – Влад, Слава; Станислав – Стас, Слава; Анжелика – Жели, Лица; Маргарита – Марго, Рита; Екатерина – Катя, Рина; Всеволод – Сева, Волод; Вероника – Вера, Ника; Ангелина – Геля, Лина. Такое сокращение связано с экономией языковых средств для более удобного общения и в то же время «для различения призываемого и именуемого объекта» [Супрун 2000: 77]. В данном варьировании реализуются законы антропонимической аббревиации, которые не претерпели каких-либо существенных изменений за прошедшие десятилетия.

Несколько иная ситуация складывается в области обращений качественного харак-

тера. В данном случае субъективность оценки формируется благодаря словообразовательным средствам, являющимся своеобразными маркерами, а также благодаря условиям коммуникативной ситуации, в которой они употребляются [Мадиева, Супрун 2010: 100]. Интересен тот факт, что в качестве словообразовательных средств в речи молодежных обращений выступают сочетания, которые нетрадиционны для системы личных имен современного русского языка и которые в большей степени являются результатом проявления языковой игры.

Еще совсем недавно использование разных форм вокативов опиралось на закономерности образования гипокористических форм имени с использованием аферезиса, апокопы и синкопы, а также исторических чередований и воздействия детской (лепетной) речи: Иван > Ваня, Светлана > Света, Николай > Коля, Георгий > Жора, Евгений > Женя, Владимир > Володя, Вова, Сергей > Серёжа, Фёдор > Федя, Степан > Стёпа, Лариса > Лора, Тамара > Тома, Евдокия > Дуся, Анна > Анна, Нюра, Нюся, Людмила > Люда, Мила, Люся и пр. [Супрун 2015].

Деминутивно-мелиоративные формы имени представлены огромным набором как словообразовательных средств, а именно суффиксов, так и набором иных форм изменения имени для выражения субъективной оценки. Безусловно, при обращении реализуются в основном мелиоративные (положительно окрашенные имена (Полечка)) и деминутивные (уменьшительно-ласкательные имена (Полюшка)) антропонимы [Володина 2011: 245].

Наиболее распространенным является суффикс **-очка/-ечка**, который наблюдается практически в любой гипокористической форме: *Таточка, Алиночка, Темочка, Светочка, Полиночка, Верочка, Димочка, Майечка, Бэллочка, Ромочка, Севочка и др.*

Не менее распространенным является суффикс **-ушк/-юшк** или **-уш/-юш**, который, как правило присоединяется к основе, оканчивающейся на мягкий согласный: *Танюшка, Полюшка, Кирюшка (от Киря), Валюшка, Владюша, Кристюша, Катюша, Илюша и др.*

Использование суффикса **-к-** может выполняться как деминутивную, так и пейоративную функции: *Полька, Ленка и др.* По этому поводу А. Вежицкая отмечает, что в таких случаях очень важен контекст для определения квали-

тативности имени, поскольку некоторые суффиксы, считающиеся пейоративными, могут и не быть таковыми: суффикс **-к(а)**, по ее мнению, обладает универсальным значением, т. к. в определенных ситуациях дериваты выражают нежность, дружеское отношение [Вежицкая 1996: 137–138].

Эти суффиксы всегда были традиционными в плане выражения субъективной (положительной) оценки при образовании вокативной формы.

Современные вокативные формы с субъективной оценкой представляют собой результат речетворчества с позиции именуемого субъекта, где эксплицируется целевая установка номинатора, его языковое чутье, творческие способности. По мнению О. В. Врублевской, одним из факторов может служить мода на номинативный процесс [Врублевская 2016]. Отсюда и разнообразие гипокористических вариантов, которые включают не только формы сокращения имени, но и использование абсолютно «чужих», с точки зрения образования русских вокативов, аффиксов.

Вот примеры некоторых вокативных форм. Сергей – *Серёжа, Серый, Серго, Серёга, Сер*
Наталья – *Наташа, Таша, Тата, Туся, Натуся, Натулёк, Таточка, Тусичка, Тася*
Мария – *Маша, Маруся, Маса*
Ангелина – *Лина, Геля, Лица, Гелёк*
Инна – *Иннусик, Иннулька, Инка*
Варвара – *Варя, Варюшка, Варенка, Варварка*
Светлана – *Света, Вета, Лана, Светуша, Светочка, Туся, Светик*

Мила – *Милёнок, Милунька*
Михаил – *Миханикус, Майкл, Мишаня, Миха*
Марина – *Маруся, Мару, Марио, Морена, Морина, Манюня, Мариша*
Ольга – *Оля, Олушка, Олюша, Олёу, Ольчик*
Ирина – *Ира, Ирусик, Руля, Ириша, Ирэн, Руська*

Екатерина – *Катерина, Катя, Катюша, Кати, Карен, Катун, Тютя, Рина, Кэт, Катейка, Катруся, Катеныш*

Виталий – *Витас, Витусик*
Полина – *Поля, Полюшка, Полиночка, Полишка, Полюся, Палыч*

Глеб – *Глебушка, Глебчанский, Глебенек, Глебушочек*

Агата – *Агатик, Агатенок, Агатусик, Агаша, Агатышка*

Вероника – Ника, Никуля, Верон, Никола, Никулек, Ничка, Веронуся, Никуся

Дмитрий – Дима, Димон, Димас, Дим-Димыч, Митяй, Митюша, Димасик

Майя – Майечка, Майюня, Майюша, Майчонок, Майок

Маргарита – Марго, Маргоша, Маргулин, Чита-Маргарита

Тимур – Тима, Тимка, Тимофей, Тэмир, Тим, Тимик

Елена – Лена, Ленка, Лекусик, Алёна

Матвей – Мотя, Матвейчук, Матвейка, Мотек

Милена – Милё, Миленчо, Миль, Милька

Ксения – Ксюша, Ксюха, Ксю, Ксюменция, Ксюндель, Ксюня

Руслан – Рус, Русик, Русальченго, Рустик, Русяк, Русак, Русович

Эдуард – Эдо, Эдоша, Эдик, Эдулик

Роман – Ромчик, Романыч, Ромик

Андрей – Андрюша, Дрюня, Андрейка

Всеволод – Сева, Севка, Севок, Сема, Севыч, Севан, Севчанский, Севуля, Севушка, Севчик, Волод

Как видно из примеров, список дериватов для образования качественных форм имени при обращении значительно расширился: **-анск-** (Глебчанский от Глеб, Севчанский от Сева), **-чук** (Матвейчук от Матвей), **-ович** (Русович от Руслан), **-аныч** (Романыч от Роман), **-дзе** (Вованидзе от Вова), **-альченго** (Русальченго от Руслан) **-енций-** (Ксюменция от Ксения), **-ндель** (Ксюндель от Ксения), **-аникус** (Миханикус от Михаил); **-улик** (Эдулик от Эдик) и т. д.

Данные образования нельзя считать новыми и тем более регулярными формами в сфере создания качественных имен при обращении, они лишь отражают ономастическое словотворчество номинатора, связанное с тенденцией к необычному, даже в некоторой степени, модному направлению в ономообразовании. Так, И. В. Крюкова, отмечает, что в сфере современной антропонимии можно говорить не столько о моде на какие-либо конкретные имена, сколько о формировании модных тенденций [Крюкова 2015].

Нетрадиционные примеры эксплицируют три аспекта в тенденции номинатора при образовании обращения.

Деривационный аспект.

Этот аспект включает три словообразовательных модели при образовании вокатива:

– использование аффиксов, характерных для фамилий **-ович**, **-чук**, **-анск**, **-дзе**, причем фамилий иностранного происхождения. Так, **-ич/-ович/-чук** – белорусского происхождения; **-анск** – польского происхождения; **-дзе** – грузинского происхождения.

– создание обращения по аналогии с именем нарицательным, которое имеет нерегулярный аффикс. Например **-енций-** служит для образования стилистически сниженных синонимов имен существительных, от которых они образованы (книженция, собаченция, старушенция, штукенция и т. п.) – Ксюменция, Сашенция и т. п.; **-ёнок/ёныш-** служат для названия детенышей животных (тигренок, звереныш) – Майчонок, Катёныш, Агатёнок и т. п.; **-вокатив** создается по аналогии с производящим словом с включением большей части производящей основы: Ксюндель по аналогии от крендель, пендель и т. п.; Миханикус по аналогии от Механикус; Русальченго от Айвенго и т. п.;

– при двукорневом имени качественные формы создаются для каждого корня отдельно с применением суффиксов, достаточно регулярных для русского имьятворчества:

Екатерина = Катя (Катя, Катюша, Кати, Карен, Катун, Тютя, Кэт, Катейка, Катруся, Катеныш) + Рина (Ринок, Ринуся);

Вероника = Вера (Верон, Верунчик, Веронуся) + Ника (Никуля, Никола, Никулек, Ничка, Никуся);

Ангелина = Геля (Гелочка, Гелёк) + Лина (Линуся, Линочка, Лика) и т. п.

Данный аспект является основным для последующих аспектов, так как любая новая форма создания вокатива опирается в том числе и на словообразовательные и семантические возможности аффиксов русского языка.

Слэнговый аспект.

Вокативы, формируемые по принципу образования слэнговых номинаций, выполняют экспрессивную функцию. По мнению Л. В. Балашовой, при выборе единицы, типе характеристики с ее помощью собеседника, с одной стороны, уделяется внимание той концептуальной модели, с которой деривационно связан вокатив, а с другой – выбор во многом определяется коммуникативной ситуацией, социально-этикетными правилами, ответственными данной субкультуре [Балашова

2011: 269]. В то же время нельзя согласиться с ее точкой зрения относительно того, что в отличие от литературного (этикетного) общения, большинство слэнговых обращений содержит негативную экспрессию. Л. В. Балашова отмечает, что даже если общая тональность коммуникации воспринимается как нейтральная, дружеская, подобные вокативы отражают стремление говорящего доминировать над собеседником. В качестве примера: *Ах ты наш тамагоча!* (о человеке, который требует много заботы, внимания к себе) [Балашова 2011: 269].

В нашем случае слэнговые вокативы формируются в большей степени по фонетическому признаку, а не по лексическому. Если в слэнговом прозвище основное внимание при его образовании уделяется отличительным (негативным или положительным) признакам человека, чертам его характера, внешности и т. п., то в слэнговом обращении главным аспектом выступают фоносемантические особенности, задействуемые в ономастическом речетворчестве.

Как уже отмечалось ранее, такая форма лингвокреативного мышления представляет собой симбиоз языковых приемов (орфографических, словообразовательных, морфологических) с целью актуализации ассоциативного потенциала имени собственного, а также эстетический аспект (намерение номинатора привлечь внимание воспринимающего субъекта).

Вокатив, аналогичный слэнговому прозвищу, создается по звуковому совпадению с апеллятивами и именами собственными, которые использует номинатор по фонетической ассоциации, с ориентацией на свой словарный запас и эмоциональной рецепцией: Максим – *Макси*, *Максибон*, *Максимэн*; Настя – *Нэски*; Соня – *Санчоус* (от *анчоус*); Валерия – *Валерианка*; Вика – *Вискас*; Лиза – *Лизун*; Костя – *Кость*; Женя – *ЖКХ*, *Женьшень*; Кирилл – *Кириешка*, *Крылышко*, *Кирнич*, *Килька*, *KillReal*; Вадим – *Видик*; Даниил – *Даниссимо*; Кристина – *Кристаллик*; Шура – *Шнурок*; Ангелина – *Ангелок*; Варвара – *Вареник*, *Варикоз*, *Варенье*, *Варежка*; Мила – *Милки Вэй*; Ольга – *Оливье*, *Оливка*, *Олень*; Екатерина – *Катангенс*, *Каток*, *Картошка*, *Котик*, *Катерок*, *Котёнок*; Полина – *Поляна*; Руслан – *Русь*, *русич* и др.

Данный аспект ономообразования во многом схож с образованием прозвищ с тем лишь

различием, что прозвища, как правило, создаются от фамилий и редко употребляются в форме словообразовательных моделей, так и коннотации, используемые на основе определенных ассоциаций.

Ментальный аспект.

Ориентация современной молодежи на западные ценности нашла свое отражение и в форме обращений. Как справедливо отмечал В. Г. Костомаров, «этот дух сильнее всего в молодежных слоях, определяя их психологию, притязания, их вкус, в том числе языковой» [Костомаров 1999: 139]. В сфере имяназвания в результате переосмысления исторического культурного наследия, начавшегося в 90-е годы, произошли изменения, приведшие к возвращению старых, забытых имен [Володина 2009: 107]. В сфере же вокативных форм в молодежной коммуникации сложилась кардинально противоположная ситуация. Ценностная ориентация на западный мир диктует различные способы трансформации личных имен в функции обращения: София – *Сьюзи*; Анна – *Анчо*, *Анета*; Валерия – *Мерлен*; Евгений – *Юджин*, *Джексон*, *Джонатан*, *Джони*; Кирилл – *Керил*; Давид – *Дэйв*; Владимир – *Вольдемар*; Кристина – *Крис*; Александр – *Санчо*, *Санчез*; Сергей – *Серж*; Наталья – *Натэла*; Алина – *Алехандро*; Марина – *Маринэ*; Екатерина – *Кейт*, *Катрин*, *Кэт*; Виталий – *Витальяно*; Александра – *Сандра*, *Алехандра*; Вероника – *Николь*, *Николетти*, *Верона*; Маргарита – *Маргарэт*; Тимур – *Тамерлан*; Матвей – *Матэо*, *Мэтью*, *Мэтти*; Белла – *Изабель*, *Бель*; Милена – *Миленьчо*; Эдуард – *Эд*, *Эдвард*, *Эдуардо*; Роман – *Роммель*, *Романчо*; Илья – *Ильяс*.

Как отмечалось ранее, переход собственных имен (в данном случае из одной языковой среды в другую) наблюдается при установлении взаимосвязи черт определенного фольклорного, литературного, анимационного, кинематографического героя с субъектом номинации. Чаще этот переход или преобразование исходного имени происходит на фонетическом сходстве имен [Федотова 2019: 20].

Кроме того, обращения на иностранный манер выражают и стремление к индивидуализации имени, к его единичности на фоне аналогичных имен. Например, очень распространенным стало имя Софья/София, соответственно, обращение Сьюзи уже позволяет

идентифицировать конкретного человека и получить отклик именно от того человека, к которому обращаются.

Заключение.

В процессе коммуникации человеку всегда приходится использовать различные формы обращения для успешной коммуникации. В лингвистических исследованиях обращение рассматривают как одно из главных универсальных средств, которое способствует установлению связи между высказываниями и субъектами общения. Социально-экономические изменения в стране, речевой этикет, языковая мода, ценностные ориентиры и т. п. сыграли свою роль в сфере формирования вокативных формул среди представителей молодежи.

В результате анализа ономастического материала, который используется молодежью в качестве обращений в процессе коммуникации, можно сформулировать следующие особенности создания данных форм речи:

- обращение входит в состав таких языковых средств, которые способны выражать как смысловые, так и экспрессивно-стилистические оттенки высказывания, и должны анализироваться в соотношении с конкретной ситуацией общения [Ильясова 2018: 77];

- выбор той или иной формы вокатива зависит от совокупности прагматических параметров ситуации речевого общения, а именно: от статусно-ролевых отношений коммуникантов, от их личных взаимоотношений, их эмоционально-психического состояния [Фирдевс 2017: 75];

- уход от традиционных форм обращения свидетельствует о формировании модных тенденций в данной области, которые связаны с такими лингвистическими и экстралингвистическими факторами, как процессы интернационализации и глобализации; целевые установки и языковое чутье номинатора, особенности языкового речетворчества и т. п.;

- ассоциативно-деривационные связи в процессе создания вокативов отражают особенности речевого творческого потенциала современной молодежи;

- коммуниканты находятся в определенных отношениях друг с другом, следовательно, выбор формы вокатива отражает, с одной стороны, знания говорящего об именуемом, о его предпочтении в отношении конкретного обращения, с другой стороны, знания об определенных конвенциях употребления той или иной формы имени [Володина 2011: 246].

Литература

- Балашова, Л. В. Речевой этикет в современном сленге (на материале метафорических обращений) / Л. В. Балашова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2011. – № 2–1. – С. 266–270.
- Вежицкая, А. Личные имена и экспрессивное словообразование / А. Вежицкая // Язык. Культура. Познание. – М., 1996. – С. 89–200.
- Володина, Н. Ю. Современный именник: стратегии имянаращения / Н. Ю. Володина // Вестник БГУ. – 2009. – № 10. – С. 106–108.
- Володина, Н. Ю. К вопросу об отношении вариативности среди имён собственных (антропонимов) / Н. Ю. Володина // Вестник ИрГТУ. – 2011. – № 2 (49). – С. 244–247.
- Врублевская, О. В. Антропонимическая периферия как зона активности языковой моды / О. В. Врублевская // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2016. – № 2 (51).
- Даниэль, М. А. Звательность как дискурсивная категория. Несколько гипотез / М. А. Даниэль // Исследования по теории грамматики. Вып. 4. – Москва, 2008.
- Ильясова, Р. С. К вопросу об обращении в современном русском языке / Р. С. Ильясова // Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 3. – С. 72–78.
- Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. – СПб. : Златоуст, 1999. – 320 с.
- Крюкова, И. В. Научные подходы к исследованию модного имени / И. В. Крюкова // Ономастические науки. – 2015. – № 6. – С. 24–28.
- Мадиева, Г. Б. Антропонимы как средство выражения национальной культуры / Г. Б. Мадиева, В. И. Супрун // Известия ВГПУ. – 2010. – № 6. – С. 96–102.
- Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – М. : Наука, 1988. – 199 с.
- Полонский, А. В. Эготив, вокатив, номинатив: субъект и падежная парадигма / А. В. Полонский // Русский язык за рубежом. – 2001. – № 3. – С. 46–51.
- Рыжова, Л. П. Коммуникативные функции обращения / Л. П. Рыжова // Семантика и прагматика синтаксических единств. – Калинин, 1981. – С. 76–86.
- Супрун, В. И. Сокращение имен как языковая фреквенталия / В. И. Супрун // Кирилло-Мефодиевские традиции на Нижней Волге. – Волгоград, 1995. – С. 56–57.

Супрун, В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал : монография / В. И. Супрун. – Волгоград, 2000. – 172 с.

Супрун, В. И. Обращение как отражение русской коммуникативной культуры / В. И. Супрун. – Текст : электронный // Наука. Мысль. – 2015. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-kak-otrazhenie-russkoy-kommunikativnoy-kultury>.

Федотова, Т. В. Мотивационные и деривационные тенденции в образовании прозвищ современной молодежи / Т. В. Федотова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2019. – № 5. – С. 17–21.

Фирдевс, Б. К. Обращение в современном русском языке: виды и функции / Б. К. Фирдевс // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2017. – № 4. – С. 74–76.

Янко, Т. Е. Обращения в структуре дискурса / Т. Е. Янко // Логический анализ языка. Моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах. – Москва, 2010. – С. 456–468.

References

Balashova, L. V. (2011). Rechevoi etiket v sovremennom slenge (na materiale metaforicheskikh obrashhenii) [Speech Etiquette in Modern Slang (Based on Metaphorical References)]. In *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*. No. 2–1, pp. 266–270.

Daniel, M. A. (2008). Zvateľnost' kak diskursivnaya kategoriya. Neskol'ko gipotez [Voicefulness as a Discursive Category. Several Hypotheses]. In *Issledovaniya po teorii grammatiki*. Issue 4. Moscow.

Fedotova, T. V. (2019). Motivatsionnye i derivatsionnye tendentsii v obrazovanii prozvizhch sovremennoi molodezhi [Motivational and Derivational Trends in the Formation of Nicknames of Modern Youth]. In *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly*. No. 5, pp. 17–21.

Firdevs, B. K. (2017). Obrashchenie v sovremennom russkom yazyke: vidy i funktsii [Circulation in Modern Russian: Types and Functions]. In *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*. No. 4, pp. 74–76.

Иyasova, R. S. (2018). K voprosu ob obrashchenii v sovremennom russkom yazyke [To the Question of Circulation in modern Russian]. In *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. No. 3, pp. 72–78.

Kostomarov, V. G. (1999). *Yazykovoï vkus epokhi. Iz nablyudeniï nad rechevoi praktikoi mass-media* [The Linguistic Taste of the Era. From Observations on the Speech Practice of the Mass Media]. Saint Petersburg, Zlatoust. 320 p.

Kryukova, I. V. (2015). Nauchnye podkhody k issledovaniyu modnogo imeni [Scientific Approaches to the Study of the Fashion Name]. In *Onomasticheskie nauki*. No. 6, pp. 24–28.

Madieva, G. B., Suprun, V. I. (2010). Antroponimy kak sredstvo vyrazheniya natsional'noi kultury [Anthroponyms as a Means of Expressing National Culture]. In *Izvestiya VGPU*. No. 6, pp. 96–102.

Podolskaya, N. V. (1988). *Slovar» russkoi onomasticheskoi terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. Moscow, Nauka. 199 p.

Polonsky, A. V. (2001). Egotiv, vokativ, nominativ: sub»ekt i padezhnaya paradigma [Egotive, Vocative, Nominative: Subject and Case Paradigm]. In *Russkii yazyk za rubezhom*. No. 3, pp. 46–61.

Ryzhova, L. P. (1981). Kommunikativnye funktsii obrashcheniya [Communicative Referral Functions]. In *Semantika i pragmatika sintaksicheskikh edinstv*. Kalinin, pp. 76–86.

Suprun, V. I. (2000). *Onomasticheskoe pole russkogo yazyka i ego khudozhestvenno-esteticheskii potentsial* [Onomastic Field of Russian Language and its Artistic and Aesthetic Potential]. Volgograd. 172 p.

Suprun, V. I. (1995). Sokrashchenie imen kak yazykovaya frekvencialiya [Name Abbreviation as Language Frequentia]. In *Kirillo-Mefodievskie traditsii na Nizhnei Volge*. Volgograd, pp. 56–57.

Suprun, V. I. (2015). Obrashchenie kak otrazhenie russkoi kommunikativnoi kultury [Conversion as a Reflection of Russian Communicative Culture]. In *Nauka. Mysl': elektronnyi periodicheskii zhurnal*. No. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-kak-otrazhenie-russkoy-kommunikativnoy-kultury>.

Vezhbitskaya, A. (1996). Lichnye imena i ekspressivnoe slovoobrazovanie [Personal Names and Expressive Word Formation]. In *Yazyk. Kul'tura. Poznanie*. Moscow, pp. 89–200.

Volodina, N. Yu. (2009). Sovremennyy imennik: strategii imyanarecheniya [Modern Namesake: Naming Strategies]. In *Vestnik BGU*. No. 10, pp. 106–108.

Volodina, N. Yu. (2011). K voprosu ob otnoshenii variativnosti sredi imen sobstvennykh (antroponimov) [To the Question of the Relation of Variability among Proper Names (Anthroponyms)]. In *Vestnik IrGTU*. No. 2 (49), pp. 244–247.

Vrublevskaya, O. V. (2016). Antroponimicheskaya periferiya kak zona aktivnosti yazykovoï mody [Anthroponymic Periphery as an Activity Zone of Language Fashion]. In *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina*. No. 2 (51).

Yanko, T. E. (2010). Obrashcheniya v strukture diskursa [Appeals in the Discourse Structure]. In *Logicheskii analiz yazyka. Mono-, dia-, polilog v raznykh yazykakh i kul'turakh*. Moscow, pp. 456–468.

Данные об авторе

Федотова Татьяна Васильевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и речевой коммуникации, Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина (Краснодар, Россия).

Адрес: 350044, Россия, Краснодар, ул. Калинина, 13.

E-mail: Fedotova66@mail.ru.

Authors' information

Fedotova Tatyana Vasilyevna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Department of Russian and Speech Communication, Kuban State Agricultural University named after I. T. Trubilin (Krasnodar, Russia).